

П.И. Шульга

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: shulgapi55@yandex.ru

Погребения каракобинского типа пазырыкской культуры на Чарыше

В статье рассматриваются исследованные по р. Чарыш погребения в каменных ящиках IV–III вв. до н.э., относимые к каракобинскому типу пазырыкской культуры. По долинам р. Чарыш с древности проходил путь, связывавший культуры степей и гор. Промежуточное географическое расположение наложило отпечаток и на погребальный обряд этнических групп, оставивших после себя захоронения в каменных ящиках. В соответствии с традициями пазырыкской культуры они погребали умерших в восточном направлении с кринковидными сосудами и жертвенной пищей в головах. Однако имелись и различия. Умершие на могильниках, расположенных выше по течению Чарыша ближе к центральным районам Алтая, захоранивались стандартно в ящиках из плит на правом боку с подогнутыми ногами. В отличие от них, ниже по течению Чарыша ближе к степи на могильнике Чесноково-1 в курганах 1 и 2 женщина и ребенок погребались на спине, вытянуто, как в существовавшей южнее кулажургинской культуре Восточного Казахстана. Вполне вероятно, эти данные подтверждают высказанное ранее предположение о близости «каракобинцев» кулажургинской культуре и их распространении от Северного Алтая до Восточного Казахстана. Определенный интерес представляет обнаружение в погребении мальчика из Чесноково-1 раковин каури. По всей видимости, его пояс украшали две пары раковин. Это самое западное захоронение с раковинами каури из известных на Чарыше и пока единственное в погребениях каракобинского типа в Горном Алтае. Возможно, в этом случае раковины каури могли демонстрировать относительно высокий статус мальчика, захороненного с символическим оружием. На это указывает и большие трудозатраты при доставке крупных плит для сооружения ящика на расстояние около двух километров, а также камней в заполнении могилы.

Ключевые слова: Горный Алтай, пазырыкская культура, кулажургинская культура, каракобинский тип погребений, могильник, каменный ящик, раковины каури.

P.I. Shulga

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: shulgapi55@yandex.ru

Burials of the Kara-Koba Type of the Pazyryk Culture on the Charysh River

This article discusses burials in stone boxes of the 4th–3rd century BC, attributed to the Kara-Koba type of the Pazyryk culture, along the Charysh River. Since ancient times, the valleys of the Charysh River served as a route connecting the cultures of the steppes and mountains. This intermediate geographical location left its mark on the burial rites of the ethnic groups which left behind these burials in stone boxes. In accordance with traditions of the Pazyryk culture, they buried their dead in eastern orientation with jug-like vessels and sacrificial food placed near the head. However, there were also some differences. The deceased in the burial grounds located further upstream the Charysh River, closer to the central regions of the Altai, were typically buried in slab cists on their right side with flexed legs, whereas downstream the Charysh River, closer to the steppe, at the Chesnokovo-1 burial ground (burial mounds 1 and 2), a woman and child were buried on their backs, in extended position, as was practiced in the Kulazhurgin culture of East Kazakhstan further to the south. This data may confirm the hypothesis about the proximity of the Kara-Koba people to the Kulazhurgin culture and their distribution from the Northern Altai to East Kazakhstan. The discovery of cowrie shells in the burial of a boy at Chesnokovo-1 is of particular interest. Apparently, his belt was decorated with two pairs of shells. This is the westernmost known burial with cowrie shells on the Charysh River and so far the only burial of the Kara-Koba type in the Altai Mountains. In this case, the cowrie shells might have indicated a relatively high status of the boy who was buried with symbolic weaponry. This is also confirmed by significant labor costs required for transporting large slabs for constructing the cists over a distance of about two kilometers as well as stones for filling the grave.

Keywords: Altai Mountains, Pazyryk culture, Kulazhurgin culture, burials of the Kara-Koba type, burial ground, stone cist, cowrie shells.

Введение

Курганы каракобинского типа с преимущественно одиночными захоронениями в каменных ящиках без сопроводительных подхоронений лошадей встречаются во всех частях ареала пазырыкской культуры. В отличие от собственно пазырыкских захоронений в срубках с конскими подхоронениями, каракобинские не образуют крупных курганных цепочек, не встречаются и элитных погребений под сложенными из камня насыпями диаметром до 20 м и более. Предполагается, что эти два типа погребений оставлены мирно сосуществовавшими этносами. За пределами Республики Алтай такое же сосуществование наблюдается и на прилегающих территориях Восточного Казахстана и Синьцзяна (Китай). Вопрос их взаимосвязей слабо изучен. В связи с этим определенный интерес представляют три погребения в каменных ящиках, исследованных автором по р. Чарыш на могильниках Чесноково-1 и Усть-Теплая в Краснощековском и Чарышском р-нах Алтайского края.

Могильник Чесноково-1

Расположен в 6,5 км к ЮЗ от с. Куйбышево Краснощековского р-на Алтайского края в южной части правобережной террасы р. Чарыш. На заброшенном поле в 1998 г. были выявлены две слабозаметные запаханые цепочки курганов, поименованных курганной группой 2. В одной из цепочек исследовано два кургана.

Курган 1. Почти вплотную примыкал с северо-востока к кург. 2 и составлял с ним микроцепочку, ориентированную по линии ЮЗ–СВ. Насыпь сооружена из рваных камней, уложенных на древнюю поверхность в 1-2 слоя. Ее диаметр ок. 5 м, по периметру имелась крепида из более крупных камней. Размеры могилы на уровне материка составляли $2,3 \times 1,4$ м, глубина – 1,85 м от уровня погребенной поверхности. Яма ориентирована длинными сторонами в широтном направлении по линии ЗСЗ–ВЮВ. Форма ямы в плане овальная, стенки отвесные. На дне могилы находился расширяющийся к востоку ящик из четырех мощных гранитных плит, взятых с поверхности каменных выходов на горе в 2 км к югу (рис. 1, 1). На боковых гранях почти одинаковых торцовых плит прямоугольной формы размерами ок. $0,9 \times 0,5 \times 0,1$ м имелись следы обработки. Перекрытие состояло также из четырех поперечно уложенных крупных гранитных плит толщиной 8–15 см, высланных сверху корой лиственницы (?) и, возможно, тонкими продольными жердями. После погребения умершего, первой укладывалась восточная плита над головой умершего, а последней – западная. Просветы между ними закладывались небольшими плитами или плоскими камнями. Ко времени раскопок ящик был заполнен просочившимся сверху песком. Вокруг ящика вдоль длинных

стен могилы из камней были выложены стенки высотой 50–60 см. Над ящиком находились крупные камни заклада размерами до $0,8 \times 0,65 \times 0,2$ м.

Захоронение потревожено грызунами, переместившими в стороны и на 25–30 см в район груди и ног две раковины каури и роговой втульчатый трехгранный наконечник стрелы (рис. 1, 1а). На дне ящика, чуть ближе к южной стенке находился костяк ребенка, погребенного на спине, вытянуто, головой на ВЮВ (рис. 1, 1). Судя по наличию наконечника стрелы, это был мальчик. В 30 см к СВ от черепа стоял кринковидный керамический сосуд с двумя отверстиями для подвешивания (рис. 1, 1б). В 20 см к С от черепа лежали позвонки МРС. В 10 см ниже правой тазовой кости между правыми локтевой и бедренной костями найдены в первоначальном положении две раковины каури (рис. 1, 1б). Упомянутые выше две другие перемещенные раковины, могли изначально находиться симметрично у левого бедра.

Курган 2. На поверхности фиксировался слабо и до раскопок воспринимался как часть более крупной курганной насыпи, в которой имелись слабо выраженные грабительский шурф и западина. Располагался к ЮЗ от кург. 1 и являлся основным в микроцепочке. Насыпь кургана сооружена из рваных камней, уложенных в 2-3 слоя на подготовленную площадку. Диаметр насыпи 8 м, по периметру находилась крепида из крупных камней. Захоронение также не было потревожено, поскольку злоумышленники ошиблись в выборе места, и дойдя до материкового песка прекратили работы. Могила имела в плане овальную форму и достаточно крупные размеры ($2,9 \times 1,25$ м), глубину – 2,4 м, ориентирована длинной осью по линии ЗСЗ–ВЮВ. В заполнении имелся заклад из крупных камней, среди них выделялась гранитная плита размерами $1,1 \times 0,85 \times 0,2$ м, извлечь которую удалось лишь по частям.

На дне находился расширяющийся к востоку ящик (внешние размеры 230×110 см, высота – 75 см) из шести гранитных плит (рис. 1, 2). Основные плиты восточной части ящика и обе торцовые имели следы обработки. Одна из плит (2) обработана со всех сторон (рис. 1, 2а). Возможно, это переиспользованная стела без изображений.

Перекрытие ящика состояло из четырех подквадратных гранитных плит, из которых три укладывались последовательно с востока на запад. Вероятно, восточная плита над головой умершего, как и в кург. 1, укладывалась первой. Поверх плит перекрытия обнаружены кора лиственницы (?) и продольные плахи шириной ок. 10 см. На дне заполненного просочившимся песком ящика у южной стенки расчищен костяк взрослой женщины, погребенной вытянуто на спине, головой на ВЮВ (рис. 1, 2). Под ее черепом и на 15 см восточнее прослежено темное сажистое пятно мощностью 0,5–2 см от головного убора, в котором найдены сильно корродированные фрагменты

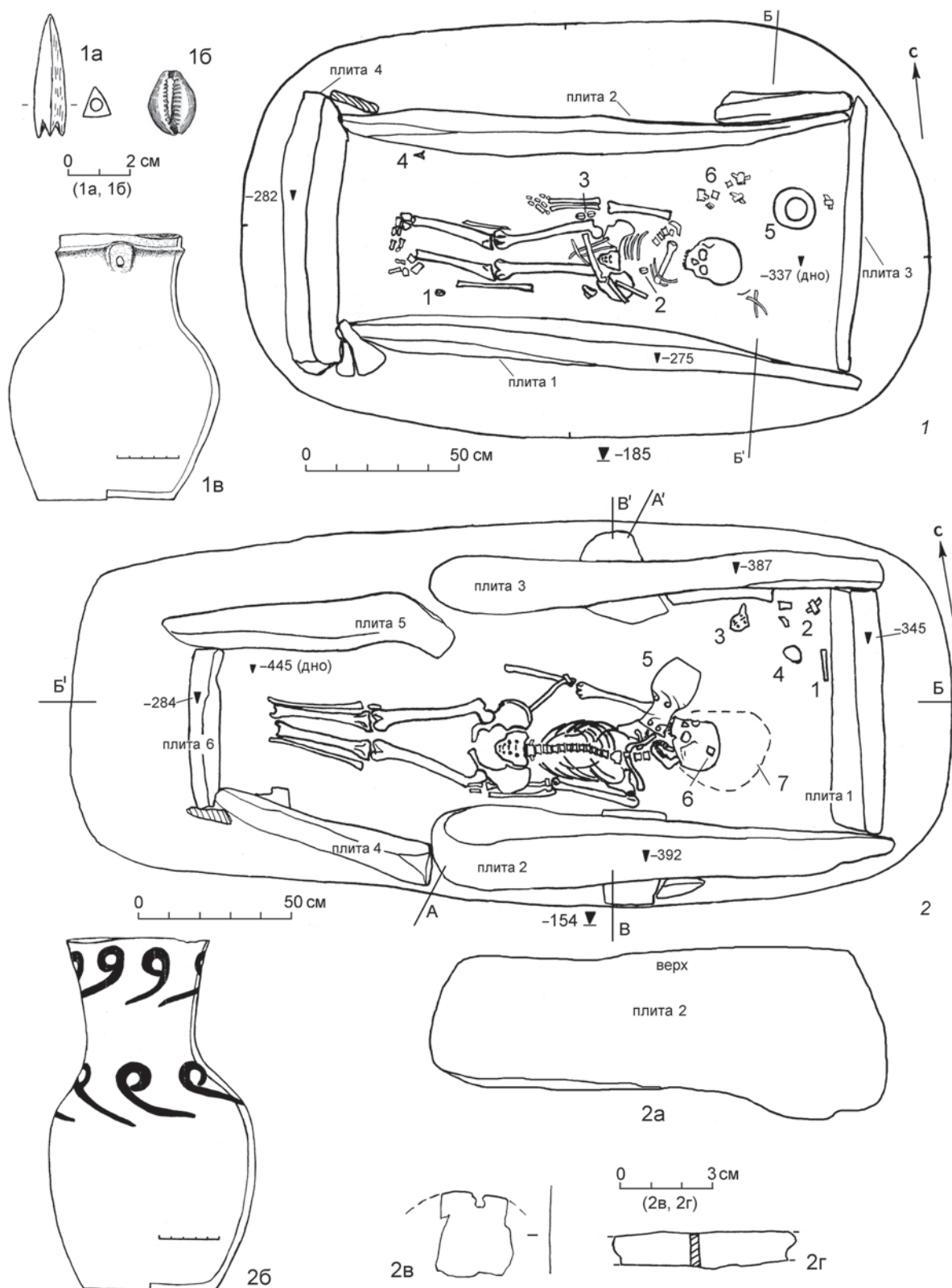

Рис. 1. Погребения каракобинского типа в каменных ящиках могильника Чесноково-1, группа 2.

1 – кург. 1, план погребения: 1–3 – раковины каури, 4 – наконечник стрелы, 5 – сосуд, 6 – позвонки МРС, 1а – роговой наконечник стрелы, 1б – раковина каури, 1в – керамический сосуд; 2 – кург. 2, план погребения: 1 – железный нож, 2 – хвостовые позвонки МРС, 3 – крестец овцы, 4 – «алтарик» из стенки керамического сосуда, 5 – керамический сосуд, 6 – бронзовая пластинка, 7 – сажистый слой от головного убора, 2а – гранитная плита 2, 2б – керамический сосуд, 2в – бронзовая пластинка; 2г – железный нож.

бронзовой пластины или бляхи (рис. 1, 2а). На правой плечевой кости горловиной к черепу лежал кринковидный сосуд, расписанный красной краской (рис. 1, 2б). В северо-восточном углу ящика найдены крестец и позвонки МРС, железный нож плохой сохранности (рис. 1, 2г), а также фрагмент керамики размерами 8 × 6 см с покрытой нагаром вогнутой стороной, уложенный выпуклой стороной вниз. Вероятно, этот черепок заменял алтарик.

Следует отметить чрезвычайно большие трудозатраты при доставке плит на расстояние около двух километров и сооружении ящиков в курганах 1 и 2, тогда как насыпи их были небольших размеров, а погребальный инвентарь ограничивался минимальным традиционным набором.

Могильник Усть-Теплая

Расположен в 6 км к С от с. Сентелек Чарышского р-на Алтайского края на левобережной террасе р. Чарыш у места впадения р. Теплая.

Курган 14. Примыкал с СВ к кург. 13, с которым составлял микроцепочку, ориентированную по линии ЮЗ–СВ. Насыпь собственно кург. 14 изначально имела округлую в плане форму диаметром ок. 5,5 м. По периметру имелась крепида из крупных камней. Под насыпью выявлена одна сравнительно небольшая могила размерами на уровне материка 2,3 × 1,4 м. На дне могилы на глубине ок. 1,8 м от верха насыпи находился каменный ящик размерами 1,9 × 0,65–0,8 м, высотой 0,4–0,5 м, сложенный из шести поставленных на ребро плит (рис. 2, 2). Ящик перекрывался пятью крупными поперечными плитами и семью плитами меньших размеров, закрывавших имевшиеся просветы (рис. 2, 1). Над головой умершей находилась самая крупная плита, уложенная одной из первых. Ящик ориентирован длинными сторонами по линии ЮЗ–СВ, в восточной части расширился на 15 см. На дне ближе к юго-восточной стенке находился скелет женщины, погребенной на правом боку с завалом на спину, с подогнутыми ногами, головой на СВ (рис. 2, 2). К северу расчищен неполный скелет маленького ребенка, ориентированного головой также на СВ и уложенного на одном уровне с взрослым умершим. У его черепа расчищено компактное скопление бисера (49 шт.). Исходя из наличия нор в заполнении ящика, было сделано предположение, что скелет сильно потревожен грызунами. Возможно, так оно и было, но с этим не совсем согласуется расположение лежавших рядом за его «спиной» у стенки ящика как бы сложенных бедренных костей головками в разные стороны, а также находившиеся в сочленении большая и малая берцовые кости в северо-восточном углу ящика. В головах погребенных находились хвостовые позвонки барана и нож, от которого сохранился сильно корродированный фрагмент. У черепа женщины найден фрагмент бронзовой

проволочки, а под черепом – необычный комплект, состоявший из двух золотых сережек, соединенных с низкой бусин из сердолика и стекла. Низка бус была единой и не разделялась на две подвески (рис. 2, 3–5). Керамика отсутствовала.

Помимо описанных выше трех захоронений, летом 2025 г. на могильнике Ханкаринский Дол отрядом П.К. Дашковского было найдено еще одно захоронение в каменном ящике – первое погребение каракобинского типа, выявленное в пределах Чинетинского археологического микрорайона*. В ящике из плит находился костяк женщины, погребенной согласно пазырыкской традиции на правом боку с подогнутыми ногами головой на В.

Результаты и выводы

К настоящему времени на территории Алтайского края по р. Чарыш исследовано ок. 70 курганов пазырыкской культуры: 1) в долине р. Сентелек (7 курганов в трех пунктах у «Силосной ямы» и частично элитное ограбленное захоронение в кург. 1 могильника Урочище Балчикова-3); 2) на могильнике Усть-Теплая (6-7 курганов); 3) в Чинетинском археологическом районе (ок. 50 курганов на могильниках Ханкаринский Дол, Чинета II и Инской Дол) [Дашковский, 2016; и др.]; 4) на могильниках Чесноково-1, -2 (4 кургана); 5) на могильнике Маяк-1 (7 курганов). Из них только четыре можно отнести к каракобинскому типу. Во всех случаях умершие ориентировались в восточном направлении, в головах оставлялось значительное пространство, конские захоронения отсутствовали. Все эти черты характерны для каракобинских погребений в рамках Республики Алтай. В устройстве надмогильных сооружений, каменных ящиков и форме кринковидных сосудов также нет особых отличий. Умершие женщины в Усть-Теплой и Ханкаринском Доле захоранивались с подогнутыми ногами на правом боку. Вместе с тем, в Чесноково-1 умершие укладывались на спину, вытянуто, как в кулажургинской культуре Восточного Казахстана. Подобное положение умерших характерно и для распространенной на равнине каменной культуры, но там не захоранивали в каменных ящиках. По всей видимости, в данной контактной зоне между горной страной и степью, как и на соседнем могильнике Маяк-1, население было смешанным. Показательно захоронение женщины в кург. 2 из Чесноково-1, погребенной в ящике с кринковидным сосудом и жертвенной пищей, как каракобинцы Горного Алтая, но вытянуто (как в кулажургинской культуре), с головным убором, содержащим сажистое вещество (особенность прически собственно пазырыкцев),

* Автор выражает признательность П.К. Дашковскому, любезно сообщившему значимые подробности по данной находке.

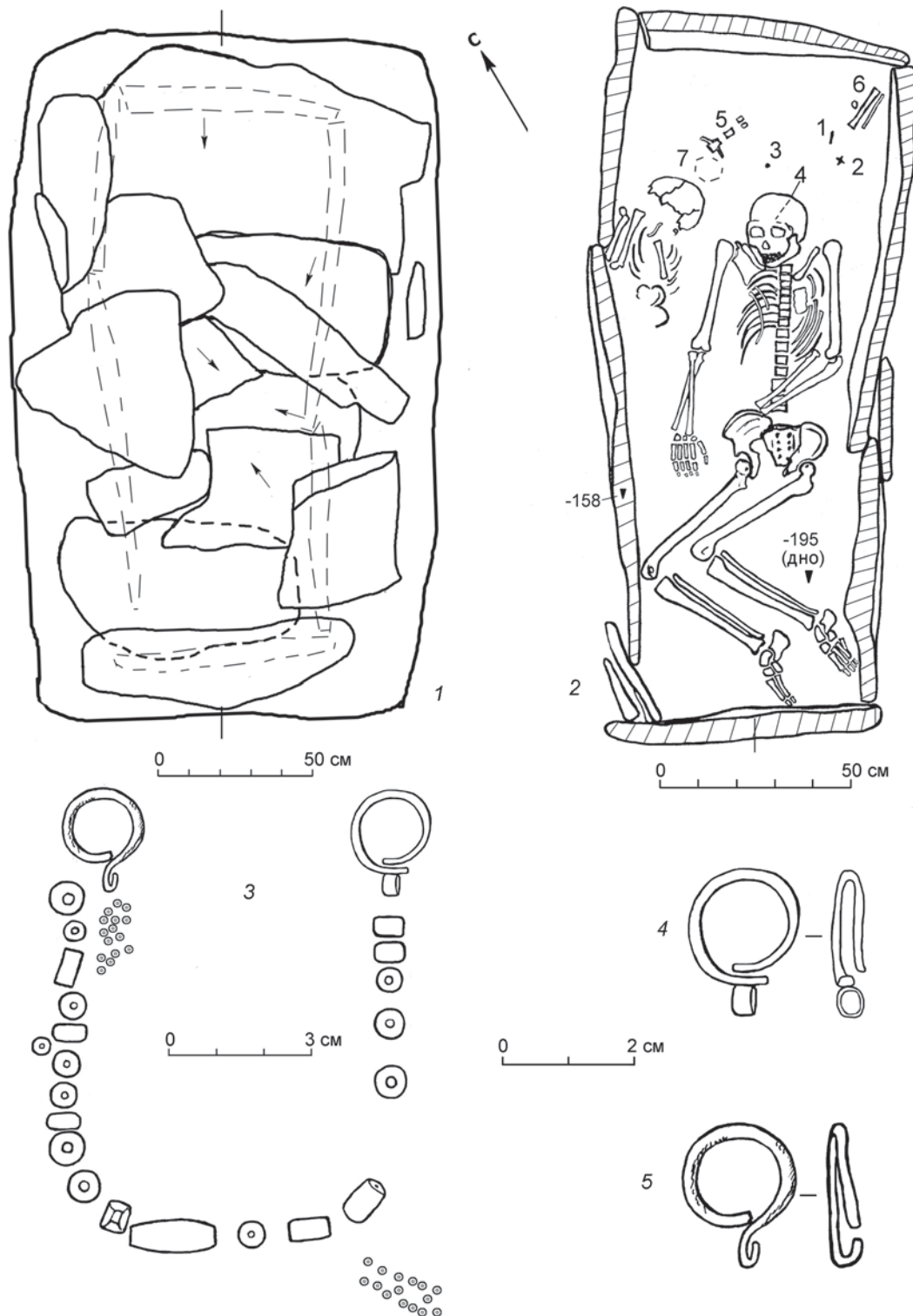

Рис. 2. Погребение каракобинского типа в каменном ящике могильника Усть-Теплая, кург. 14.

1 – план расположения плит перекрытия; 2 – план погребения: 1 – фрагмент железного ножа, 2 – фрагмент бронзовой проволоки, 3 – бусина, 4 – комплект из двух сережек, бус и бисера, 5 – хвостовые позвонки МРС, 6 – берцовые кости ребенка в сочленении, 7 – скопление бисера; 3 – комплект из двух золотых сережек, бус и бисера; 4 – золотая серьга; 5 – бронзовая серьга, обернутая золотой фольгой.

и с покрытым нагаром черепком – символическим алтариком. Алтарики редко встречаются в пазырыкской культуре, но являются стандартной находкой в женских погребениях каменской культуры.

Вполне вероятно, эти данные подтверждают высказанное ранее предположение о близости «каракобинцев» кулажургинской культуре и их распространении от Северного Алтая до Восточного

Казахстана [Могильников, 1983, с. 64; Суразаков, 1983, с. 48].

Определенный интерес представляет обнаружение раковин каури в погребении мальчика из Чесноково-1 (см. рис. 1, 1б). По всей видимости, его пояс украшали две пары раковин, нашитых справа и слева на передней стороне. Это самое западное захоронение с раковинами каури из известных на Чарыше (см. [Шульга, Головченко, 2025, с. 80]), и пока единственное в погребениях каракобинского типа в Горном Алтае. Возможно, в этом случае раковины каури могли демонстрировать относительно высокий статус мальчика, захороненного с символическим оружием. На это указывают и большие трудозатраты при доставке крупных плит для сооружения ящика на расстояние около двух километров, а также камней в заполнение могилы.

Список литературы

Дашковский П.К. Могильник пазырыкской культуры Ханкаринский дол на Алтае: характеристика погребального обряда и основные направления междисциплинарных исследований // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе / ред. П.К. Дашковский. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2016. – Вып. IX. – С. 42–66.

Могильников В.А. Курганы Кара-Коба II // Археологические исследования в горном Алтае в 1980–1982 годах. – Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ, 1983. – С. 52–89.

Суразаков А.С. Курганы эпохи раннего железа в могильнике Кызык-Телань 1 (К вопросу о выделении кара-

кобинской культуры) // Археологические исследования в Горном Алтае в 1980–1982 годах. – Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ, 1983. – С. 42–52.

Шульга П.И., Головченко Н.Н. Могильник скифского времени Камень-2. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. педагог. ун-та, 2025. – 180 с.

References

Dashkovskiy P.K. Mogilnik pazyrykskoi kul'tury Khankarinskiy dol na Altae: kharakteristika pogrebal'nogo obryada i osnovnye napravleniya mezhdistsiplinarnykh issledovaniy. In *Mirovozzrenie naseleniya Yuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v istoricheskoi retrospektive*, Barnaul: Altai State Univ. Press, 2016. Iss. IX. P. 42–66. (In Russ.).

Mogilnikov V.A. Kurgany Kara-Koba II. In *Arkheologicheskie issledovaniya v gornom Altae v 1980–1982 godakh*, Gorno-Altai: State Publ. of Foreign literature, 1983. P. 52–89. (In Russ.).

Shulga P.I., Golovchenko N.N. Mogilnik skifskogo vremeni Kamen'-2. Barnaul: Altai State Pedagog. Univ. Press, 2025. 180 p. (In Russ.).

Surazakov A.S. Kurgany epokhi rannego zheleza v mogilnike Kyzyk-Telan' 1 (K voprosu o vydelenii karakobinskoi kul'tury). In *Arkheologicheskie issledovaniya v Gornom Altae v 1980–1982 godakh*. Gorno-Altai: State Publ. of Foreign literature, 1983. P. 42–52. (In Russ.).

Шульга П.И. <https://orcid.org/0000-0003-4684-8456>

Дата сдачи рукописи: 25.08.2025 г.